

Сюэ Мянью:

— Правда? Тогда я ударю твоего маленького брата.

Хань Исяо очень обрадовался:

— Хорошо, давай, мой брат большой.

Сюэ Мянью промолчал.

Он огляделся и быстро нашёл главного героя этого вечера. После того инцидента с Хань Исяо Сюэ Мянью специально спросил у Сюэ Яо о внешности Хань Ияня. Его взгляд упал на молодого человека, который беседовал с девушкой-омегой.

Хань Иянь был старше его на пять лет и уже в молодости взял на себя половину дел клана Хань. Оба брата были метисами, но старший обладал куда более зрелой аурой. В строгом костюме, стоя под светом, он выглядел настоящим принцем. Девушка-омега не спешила уходить, и, хотя снаружи Хань Иянь сохранял учтивость, Сюэ Мянью не пропустил лёгкое раздражение в его глазах.

Возможность представилась.

Сюэ Мянью спросил:

— Твой брат, кажется, ещё не знает, что ты нанял кого-то, чтобы изобразить его и выманить меня сюда?

Хань Исяо промолчал.

— Шампанское на вечере слишком лёгкое, — продолжил Сюэ Мянью. — Найди что-нибудь получше, чтобы загладить вину.

— А Мянью, что ты хочешь? Бургундское? Лафит? — поинтересовался Хань Исяо.

— Всё равно, что-нибудь из самого укромного места.

Как только Хань Исяо удалился, Сюэ Мянью взял бокал шампанского, которое только что критиковал. Он подошёл и совершенно естественно обнял Хань Ияня за плечи, его развязный вид заставил бы любого подумать, что они давние знакомые.

— Всё ещё болтаешь с красоткой? Ребята уже давно тебя ждут, — Сюэ Мянью небрежно ткнул пальцем в сторону группы молодых людей. — Мне-то всё равно, но если продолжишь, они решат, что ты ставишь красоту выше дружбы.

К счастью, Хань Иянь не оттолкнул его. Его тело на мгновение напряглось, когда Сюэ Мянью приблизился, но быстро расслабилось. Хань Иянь подыграл:

— Почему так поздно?

— Родители хотели произвести на тебя хорошее впечатление, с одеждой возились целую вечность, — Сюэ Мянью посмотрел на девушку-омегу. — А это кто?

— Моя фамилия Гу.

— Мисс Гу, — девушка в белом платье с сияющими чертами лица. Даже такая красавица не могла завоевать расположение Хань Ияня. Мысль Сюэ Мянэ метнулась в сторону, и он улыбнулся омеге. — Я его на время забираю, вы не против?

Он был моложе, с красивым лицом, и даже такие слова звучали очаровательно. Мисс Гу покраснела, смущённо кивнула, и Сюэ Мянэ, воспользовавшись моментом, увёл Хань Ияня.

Сюэ Мянэ улыбался так ярко не только для мисс Гу. В такой ситуации Хань Иянь обязательно бы на него посмотрел. Когда они оказались в углу, Сюэ Мянэ встретился с его взглядом. В глазах Хань Ияня действительно мелькнуло что-то, и Сюэ Мянэ сказал:

— Я тебе помог, не скажешь спасибо?

— Спасибо, — ответил Хань Иянь.

— Не за что, тогда я не буду тебя задерживать.

Не успел он развернуться, как Хань Иянь спокойно спросил:

— Гун Лан отпустил тебя на люди?

— Мы с Гун Ланом не пара.

Хань Иянь помнил Сюэ Мянэ. Несколько лет назад его брат постоянно говорил о нём, будто готов был броситься к нему в объятия. К сожалению, между ними стоял Гун Лан, который знал Сюэ Мянэ раньше и был сильнее его брата, который после полового созревания только и делал, что искал омег.

В кругах молодых альф столицы все знали, что младший сын семьи Сюэ принадлежит Гун Лану, и трогать его нельзя. Но этот красавчик, не боясь смерти, заявил, что не связан с Гун Ланом. Внешность у него действительно выдающаяся, но, к сожалению, он слишком самоуверен и глуп.

— Ага, — произнёс Хань Иянь.

— Не веришь? — Сюэ Мянэ, видя его холодность, потянул за капюшон своего свитера, обнажив белоснежную шею без следов альфы. — У меня нет метки.

Хань Иянь уставился на его шею, инстинкт альфы заставлял его хотеть укусить:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты показал мне свою железу, — сказал Хань Иянь. — Что ты этим хотел сказать?

Сюэ Мянэ рассмеялся:

— Честно говоря, мне приглянулось твоё богатство. Если я завоюю твоё расположение, то стану таким же богатым, как и ты.

Он помолчал.

— Деньги или власть — у Гун Лана всё это есть, даже у твоего брата, — Сюэ Мянэ поправил

свой капюшон. Его пальцы, выглядывающие из широких рукавов, были тонкими и изящными, красный цвет подчёркивал нежность его кожи. Это были руки, идеально подходящие для того, чтобы служить альфе. — Но мне больше нравится твоё лицо.

Как только эти слова сорвались с его губ, вернулся Хань Исяо с вином. Он не расслышал начала разговора, только фразу: «Но мне больше нравится твоё лицо». Сердце младшего Хань заколотилось:

— А Мянью, чьё лицо тебе нравится?

— Твоего брата.

Хань Исяо, разозлившись, сделал несколько шагов на месте. Хань Иянь, хорошо знавший своего глупого брата, спросил:

— Ты злишься, что я твой старший брат? Иначе ты бы уже взял нож и изуродовал моё лицо.

Хань Исяо удивился:

— Как ты узнал?

— Похоже, ты снова хочешь получить взбучку.

Хань Исяо поспешно прикрыл голову:

— Нет, старые раны ещё не зажили.

Он посмотрел на Сюэ Мянью с досадой:

— Что тебе в нём нравится? Мы с ним похожи на семь-восемь частей, он холодный, А Мянью, лучше люби меня.

Как только Хань Исяо произнёс слово «холодный», Хань Иянь пнул его пару раз, и младший Хань заныл.

Вечер клана Хань затянулся до глубокой ночи. К полуночи на улице начал падать снег. Семья Сюэ задержалась почти до конца, что было редкостью для таких деловых людей, как они. Отец Сюэ был в восторге. Он, конечно, не упустил из виду, как Хань Исяо смотрел на Сюэ Мянью, но чем больше альфы клана Хань интересовались его сыном, тем больше он радовался.

Если они так смотрят на него, не зная, что он омега, то что будет, когда узнают правду?

Ещё больше отец Сюэ был удивлён, когда, уходя, сам Хань Иянь проводил их. Хань Иянь разговаривал с Сюэ Мянью, а остальные отошли в сторону, ожидая машину. Под крышей дома Хань Иянь спросил:

— Гун Лан вернётся летом?

— Да.

— Он хорош во всех отношениях, ты с ним подходишь друг другу. Ведь омеге найти альфу сложнее, чем альфе найти омегу.

Сюэ Мянью помолчал, затем спросил:

— Как ты узнал мой настоящий пол?

— Я от природы чувствителен к феромонам. Ты принимаешь подавитель, но он не может полностью скрыть твой запах. Чтобы не подвергаться влиянию омега, я регулярно делаю инъекции подавителя для альфа. На этой неделе, из-за праздников, я случайно забыл.

Теперь стало понятно, почему Хань Исяо называл брата холодным. Если он подавляет свои инстинкты, то как ему не быть холодным. Сюэ Мянью сказал:

— Ты расскажешь своему брату?

— Нет.

Сюэ Мянью удивился:

— Почему?

— Рассказать ему, чтобы он пошёл против Гун Лана? Мне не хочется, чтобы он умер раньше времени.

Сюэ Мянью взглянул на Хань Ияня. Его черты лица были резкими, и он выглядел сурово и мужественно. Отец Сюэ, будучи прагматиком, считал, что выдать сына замуж за знатного человека — это хорошо. Мать, хоть и любила младшего сына, была омегой, которая во всём слушалась мужа, и тоже хотела, чтобы сын последовал его воле. Но Сюэ Мянью не хотел этого.

Он не любил Гун Лана, не любил Хань Исяо, он хотел быть свободным. И ради свободы он никогда не будет жалеть, если кто-то умрёт раньше времени.

Машина подъехала, и Сюэ Мянью сделал несколько шагов вперёд:

— То, что я сказал о твоей красоте, было правдой. Ты очень красив.

Хань Иянь слегка нахмурился.

— До встречи, — Сюэ Мянью открыл дверь, и снежинки упали на его длинные ресницы. — Всё время забывал сказать: с днём рождения.

Машина семьи Сюэ удалилась, а Хань Иянь, обернувшись, увидел, как Хань Исяо жуёт куриную ножку:

— Ты всё ещё ешь в такое время?

— Я только что заказал жареную курицу, она очень вкусная.

Хань Иянь посмотрел на него:

— Дурак.

— Брат, зачем ты меня ругаешь? Ты же разговаривал с А Мянью за моей спиной! Если бы ты не был моим родным братом, я бы уже порвал с тобой!

Хань Иянь подозвал его, и Хань Исяо подошёл. Хань Иянь поднял ногу...

— Ай!!!!!!

<http://bllate.org/book/15552/1413698>